Произведения лауреатов и дипломантов Межрегионального литературного конкурса «Ты сердца не жалей, поэт. 2021» - Поэзия

Номинация «Поэзия» 2021

Харитонов Евгений Николаевич (персональный номер участника - 59)

Лайков Александр Дмитриевич (58)

Нурдинов Альберт Рашидович (104)

Топоногова Виктория Викторовна (92)

Грицук Анатолий Павлович (74)

<u>Тетенькина Татьяна Григорьевна</u> (23)

Егоршина Лариса Павловна (47)

Лопушной Вячеслав Михайлович (118)

Можаева Виктория Валерьевна (29)

Фарукшин Раян Назипович (82)

1 место (золото) и звание лауреата — **Харитонов Евгений Николаевич** родился в 1985 году в Белгороде. Окончил Барнаульский юридический институт МВД России. Поэт и прозаик. Неоднократный лауреат и финалист многих литературных конкурсов, номинант литературных премий России. Живёт и работает в городе Белгород.

Зима

Декабрём небо зимнее вспорото, Не заштопать на нём паруса. И течёт с него белое золото На равнины, озёра, леса.

Все дороги в округе завьюжены, Не пройти, не проехать теперь. А метелица в снежное кружево Наряжает пушистую ель.

Из-за сопок неспешно потянется Поздней зорьки румяный обоз. И, ударив невиданной палицей, По земле зашагает мороз.

Спящий город

Тишина. Нынче заполночь. Дремлет Серый город, устав от ходьбы. Вдоль кирпичных и каменных дебрей Свет пускают немые столбы.

Прислонившись к холодной витрине, Обреченный на будничный плен, Доживает свой век в паутине Одинокий худой манекен. По тенистым изогнутым скверам Растянулась бессонницей мгла. С любопытством, забыв про манеры, В окна лезет старушка-луна.

Город спит, как дитя в колыбели, В ожидании нового дня. Лишь ладони его огрубели, Что когда-то качали меня.

Сон солдата

Снится ель зеленая у дома, Рядом в цвете яблони стоят. А сестренка воду из бидона Наливает в миску для утят.

Вижу маму за окном широким, Улыбаясь, машет мне в ответ. А за тем сараем кособоким На дрова березку колит дед.

Из ведра прожорливым цыплятам Разбросала бабушка зерно. И несутся к зернышкам, чертята, Как большое желтое пятно.

Только папу я опять не вижу, Может на пруду средь камышей, Взяв с собой червей и дядю Гришу, На таранку дергают ершей.

Ну а может спит себе на печке. Только вот уже в котором сне Вижу я, как ворон на крылечке Рассказать о чем-то хочет мне.

Но, внезапно, сон прервался взрывом, Застонала жалобно земля. А заря румяная застыла, Увидав изрытые поля.

Шли вперед немецкие колонны, Били танки, не скрывая зла, Видел я, испуганный и сонный, Как старуха - смерть к нам подползла.

Слышу голос за своей спиною:
-"Хватит спать! Стреляй уже, боец!"
Повернув своею головою
Видел я, как целится отец!

Пулемет в руках его могучих Задрожал, не смея возразить. Вылетали пули грозной тучей, Лишь с одною целью - поразить!

Я стрелял, прищурившись глазами, Рукавом с лица стирая пот. А враги тихонько отползали, Слава Богу не наоборот!

Приутихли ветры на равнине, А заря улыбкой расцвела. Запорхало эхо в небе синем, Распевая звонкое "Ура!"

Обнимало солнце всю пехоту... Только я застыл, роняя взгляд -Предо мной, прижавшись к пулемету, Сном глубоким тихо спал солдат.

Пробежали годы бурной речкой, Только вот теперь уже во сне Возле дома папа на крылечке Рассказать о чем-то хочет мне.

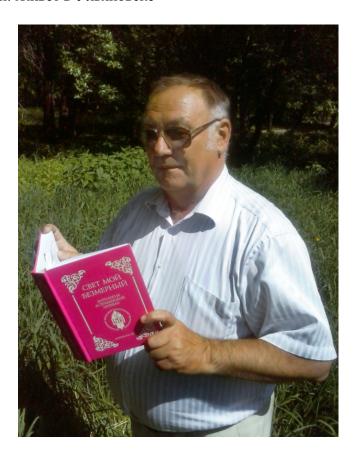
Хата

Как будто в чем-то виновата, Косые плечи опустив, Стоит в глуши родная хата - Забытый памятник Руси.

Назло векам, ссутулив спину, Устои прошлого храня. Все то, что мы наполовину Забыли, правду говоря.

А может все забыто нами? И ей доверили отцы, Как светлый лик над временами, Напоминать, кем были мы.

2 место (серебро) и звание лауреата. **Лайков Александр Дмитриевич** – родился в 1953 году в большом рыбацком селе Икряное (дельта Волги). После окончания литфака Астраханского пединститута работал учителем в сельской школе. С 1980 года в местных газетах и журналах Ульяновска. Один из создателей литературных альманахов Ульяновска. Лауреат многих литературных конкурсов и поэтических премий. Поэт и публицист. Член Союза журналистов и Союза писателей России. Живёт в Ульяновске

* * *

Я родился в Союзе, Но в России помру! Пусть любимая Муза Погрустит на яру

О великой державе, Где Чапай на коне! И запишет в скрижали Пару строк обо мне. Не в рубашке явился Я на свет поутру – Я судьбой породнился С топольком на ветру.

Нас ломали и гнули До плакучих ракит, От ножа и от пули Сердце в шрамах горит.

Но вцепившись корнями В пядь российской земли, Мы над бездной упрямо Прямо в небо росли!

Что нам стужа и ливни, И пурга в феврале? Привкус горькой полыни У подковы в золе.

Я нашёл её в детстве У костра, на яру... Допою свои песни И в России помру!

* * *

Я с трудом размыкаю капкан немоты, Не могу докричаться до ровней своих... А на Красном бугре вырастают кресты Закадычных друзей – одногодков моих.

Ах, какие все были они пацаны! Но спились иль погибли в разборке крутой... Мы – последние дети великой страны. Это кто там стоит у обрыва с клюкой?

Лейтенанту в походах не жмут сапоги: Он в боях пол-Кавказа прошёл без дорог И в Чечне схоронил половину ноги, Но безногий сапог, как зеницу, берёг...

Я оглох от словесной пальбы и вранья, От казённых бумаг леденеет висок... На колхозных полях – караван воронья, Да седую полынь заметает песок.

На лугах у Икрянки растёт лебеда.

На корявых дорогах – удушливый смог... И опять я шагаю, видать, не туда. А куда, если ерик совсем пересох?!

Есть примета, что много грибов не к добру: Будет много гробов и семейных утрат. ... Это кто там стоит на кручёном яру – Мой двойник, лейтенант или маленький брат?!

Дуэль

"Почему после смерти А. Пушкина никто не вызвал на дуэль Дантесса?"
Вопрос восьмиклассницы

Вызваю на дуэль Дантесса. Секундант, подайте пистолет! Пусть в Париже вздрогнет баронесса: Пушкин – гений, больше, чем поэт!

Я готов к защите русской чести, Против сплетен на любимых жён... А стреляемся у Чёрной речки, Где поэт был пулею сражён.

Кто-то, знаю, вызывал барона: У России патриоты есть! Но прохвосты льстивые у трона Запретили праведную месть.

Где снега бинтуют след дуэли, Стелла есть под куполом небес. Но опять варяги обнаглели. ...Завтра мы стреляемся, Дантесс.

* * *

За окошком метель, как молочная пенка, Накрывает кварталы, дороги и лес. И луна, как забытая Богом копейка, Одиноко мерцает в копилке небес.

Ветер ломится в щель задубевшей фрамуги

И скулит, как щенок, потерявший сосок... Я – февральский, дитя непогоды и вьюги! Вечный снег налипает свинцом на висок.

Что же делать? Бессмертья не будет – вы бросьте! – Но останется лунный и солнечный след... Вновь февраль, куржавелый, пожаловал в гости, Чтоб напомнить, зачем я родился на свет.

Зимородок судьбы, я не рвался в герои, Рифмой тронул всего лишь с десяток сердец... А Россию люблю я до капельки крови, Как в боях до Берлина дошедший отец.

В журавлином строю хватит места солдатам. Беловежский разлом зарастает травой... Но смертельную боль от сапёрных лопаток Чую я поседевшей своей головой.

Будто кони, летят окаянные годы Ложь ликует, и рвётся убойно тротил... И шатается твердь, и волнуются воды, Третий Ангел над миром уже вострубил!

Перед вечным забвеньем, на краешке века, Я покаюсь во всех поднебесных грехах. И Господь изречёт: «Возлюби человека! Остальное – тщета, или пепел и прах.

И, когда я уйду – белый свет не померкнет!-Крест дубовый путь увенчает земной. Кто я есть и кем был на земле своих предков? Да пребудет земля эта вечно со мной!

2 место (серебро) и звание лауреата. **Нурдинов Альберт Рашидович** – родился в 1965 году в городе Свердловск (ныне Екатеринбург). Окончил Уральский Политехнический Институт. Инженер - механик. Пишет стихи с 2008 года. Победитель (дипломант) нашего конкурса 2020. Живёт в городе Екатеринбург.

У братской могилы

Он приходит сюда каждый год по весне -К обелиску из черного камня. Одноногий солдат, на далёкой войне Потерявший друзей. Но не память! Он стоит и молчит. Давит ногу протез. Боль застыла в глазах ветерана. Но болит не культя – как глубокий надзрез Кровоточит сердечная рана. Он опять на войне – рот его искривлён; Вспоминает бойцов друг за другом... В этой братской могиле – его батальон, Лёгший в землю за Западным Бугом. Он тогда уцелел, но попал в медсанбат. Хмурый врач ампутировал ногу... Самым юным он был из безусых ребят – Всех потом перерос понемногу... Год за годом проходит, всё дальше война. Но солдатская память не дремлет. И лежит на душе тяжким грузом вина, Что с другими не лёг в эту землю. Небо брызжет лазурью. Трепещут листы – Шепчет что-то ветла вековая... Плачет старый солдат у гранитной плиты, Горьких слёз от друзей не скрывая.

Баллада о рыжей собаке

Мне не забыть, как шли мы в наступленье,

Как гнали немцев прочь с родной земли.

Они же, отступая, жгли селенья.

Фашисты лютовали, как могли.

Следы их злодеяний ежедневно

Встречали мы, сжимая кулаки.

...В тот летний день наш полк вступил в деревню,

Стоящую вдоль маленькой реки.

Нас жажда после боя донимала.

Пошли с дружком на поиски воды.

Пожарищ свежих встретили немало -

Свидетелей промчавшейся беды.

Был тот далёкий день от солнца светел,

Округу заливал июльский зной.

Вошли во двор, в котором друг приметил

Колодец – необычный, расписной.

Открыв калитку из ажурной стали,

Мы сделали три шага по двору,

И оба точно вкопанные встали,

Про жажду позабыв и про жару.

У самого колодца, спину сгорбив,

Лежал старик, подмяв собой траву,

И взор его, угасший, полный скорби,

Направлен был куда-то в синеву.

К ноге его прижалась тощим телом

Лохматая собака и в упор

С такою безысходностью глядела,

Что взгляд её я помню до сих пор.

Потом она, с травы вскочив неслышно,

Рысцою пробежала по камням

К избе с крыльцом, накрытым кроной вишни,

И замерла вполоборота к нам.

...Лишь дверь открыли в хату, с тихим воем

Дворняжка пронеслась из-за спины.

Вошли и видим: мать и деток двое -

Лежат, обнявшись, около стены.

Две девочки в залитых кровью платьях,

На младшенькой надет цветной чепец.

Пыталась мать укрыть детей в объятьях,

Но всех настиг безжалостный свинец...

Стояли мы, не в силах шевелиться,

Не в силах проглотить застрявший ком;

Смотрели, как девчушкам этим лица

Собака лижет мокрым языком,

Как трётся о хозяйки мёртвой руку

То правою, то левою щекой...

Не высказать словами нашу муку -

Нас захлестнуло гневом и тоской!

А рыжая дворняжка вдруг завыла, К нам с другом повернувшись головой; И мне, признаюсь честно, жутко было: Так был на плач похож протяжный вой... ...До первых звезд копали мы с бойцами Могилы на окраине села И опускали в них, скорбя сердцами, И взрослые, и детские тела... А утром полк продолжил наступленье, Лишь только солнца свет рассеял тьму. Нас подгоняло общее стремленье Настичь врага и отомстить ему! Мы строем выходили на дорогу, Мой друг шагал немного впереди. Вдруг он застыл, мне наступив на ногу, И обернувшись, прошептал: «Гляди!» Я бросил взгляд, и сердце вновь сдавило: Так ясно, несмотря на тусклый свет, Увидел я сидящий над могилой Знакомый мне лохматый силуэт. ...Нам повезло: мы оба уцелели! Я возвратился к дочкам и жене. Но сколько раз я вскакивал с постели: Тоскливый вой терзал меня во сне! С тех пор прошло немало лет, однако, Нам с другом не забудутся вовек Тот летний день и рыжая собака, Что плакала навзрыд, как человек...

2 место (серебро) и звание лауреата. **Топоногова Виктория Викторовна** – родилась в Москве. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького (факультет поэзии); МГГУ им. М.А. Шолохова (художественно-графический факультет). Работает педагогом в художественной школе г. Железнодорожного.

В Москве и г. Железнодорожном прошло шесть персональных выставок художницы, она проиллюстрировала девять книг различных авторов, не считая своих собственных. Член Союза писателей России. Член Творческого объединения детских авторов России.

Живёт в Москве.

Предъявите удостоверение!

Чуть неловко, неспешно, по-старчески Сел в маршрутку седой ветеран... Ордена и медали на кителе – Словно славы бессмертной сияние С перезвоном малиновым памяти... И спросил ветеран у водителя: «Место льготное есть ли? Свободно ли?» «Предъявите удостоверение!» – Равнодушно шофёр отвечал. Встрепенулся старик: «Ну ведь надо же! В пиджаке позабыл свою книжицу, Нынче ж китель надел для парадности... Я ведь еду из школы двенадцатой: Приглашали на встречу с ребятами, -Рассказать о боях и о подвигах, Как мы землю спасали от Гитлера, Как служили, как жили, как выжили... Обо всём расспросили ребятушки!..» «Если нет документа, платите уж!» – Равнодушно ответил шофёр. Много видел старик в жизни всякого, Пережил и беду, и забвение... Посмотрел уж в лицо и стяжателю, И предателю, и палачу... Но слеза навернулась непрошено:

Не привыкнуть к людской бессердечности! Кто-то рядом сказал по-хорошему: «Подожди! За него заплачу!»

А над родиной моей – ветра

А над Родиной моей – ветра Бьют наотмашь по колоколам. А мы думаем, что всё – игра, А мы верим, что набат – не нам... А над Родиной моей – ветра Заплетаются в листву берёз... В шелест летописей, в скрип пера, И пронизывает вдруг до слёз...

А над Родиной ветра – как стон, Рассыпаются на голоса, Доносящиеся из времён, Что ушли в болота и леса. Только голос и живёт в ветрах, Только голос и зовёт во сне... И ничто не обратилось в прах, Если песнею пришло извне.

Песне нужен уголок души, Небольшой такой, всего с ладонь. Где бы можно посидеть в тиши, Где бы можно развести огонь. Если песня постучалась в дом, Помоги ей не пропасть в пути, Обогрей губами, а потом Ты её на ветер отпусти...

Старые мечты

Возле маленькой детской площадки На скамейке бабуля сидела. На ребячью возню, салки-прятки, Улыбаясь тихонько, глядела...

Рядом девочки кукол достали. Наряжали, мудрили с укладкой... И о принцах заморских мечтали, И о жизни безбедной и сладкой...

Головой покачала старушка: «В нашем детстве мечтали иначе...» Обступили бабулю подружки: «Расскажите нам! Что это значит?»

И сказала она: «Мы мечтали, Чтоб война, наконец, отгремела, Не по карточкам хлеба давали, Чтобы мама ничем не болела...

Чтобы в дом не пришла похоронка На отца, чтобы деда был рядом... Чтоб нашлась поскорее сестрёнка, Что в Казань увезли с детским садом...

Чтоб сирена не резала воздух, Чтобы город всю ночь не бомбили... Чтоб зимой бесконечной, морозной Печку книгами мы не топили...

Чтобы в школу идти на рассвете, Не бояться расстрелянных улиц... И сбылось очень многое, дети... Только папа и дед не вернулись...»

Третье место (бронза) и звание лауреата. **Грицук Анатолий Павлович** – родился в 1951 году. Выпускник Литературного института имени Горького. Председатель Общественной писательской организации «Росток» города Советск, руководитель Детско-юношеского клуба литературного творчества «Эхо». Член Союза писателей России. Живёт в городе Советск Калининградской области, почётным гражданином которого он является.

Моя малая родина

1. Вещий сон

Иду по парку. В золотой пыльце Листва аллею нежно украшает. Я ничего не знаю об отце. Прости, отец, немногое я знаю. Мне привелось с ним встретиться во сне На улице разбитого Тильзита. Рассказывал отец лишь о войне: О боевых товарищах убитых, О штурме в ночь до самого утра Январской неуютною порою. Мне слышалось стократное «Ура!», Где каждый стал в тот страшный час героем. И вот Тильзит поверженный у ног, А сапоги отцовы в вязкой глине. Он мне сказал: «Увидимся, сынок, Коль раньше до победы не загину». Я думать о потере не хочу – Чтобы семью настигла похоронка. За здравие живых зажгу свечу И помолюсь Всевышнему в сторонке.

Ещё с отцом мы встретиться должны, Ведь вещий сон сбывается, я знаю. Сухой листвы чуть шорохи слышны, Сегодня им я всей душой внимаю. Ещё немало кровушки пролить До логова фашистского придётся. Пройдут года. Тяну я память-нить — Во сне лишь наша встреча остаётся. В Победный май на главный праздник свой Он выпьет водки и чуть слышно скажет: «Я — фронтовик, пока ещё живой» И молча по щеке слезу размажет.

Шуршит листва в угоду октябрю. Здесь осень жизни с грустью повстречаю. Хоть мысленно с отцом я говорю, Но ничего о нём почти не знаю.

2. После войны

Там, в городе Неман-Рагните, Но в послевоенном году, Где жили мои родители, Их дом я уже не найду. По прусским дорогам с боями Прошёл мой отец на войне. Однажды поведала мама О жизни в Принеманье мне: «Чужбина там сыростью дышит, Здоровью людей вопреки. Был дом с черепичною крышей, Высокие в нём потолки. Была у тебя там сестрёнка, Рождённая в городе том. Да, смерть углядела ребёнка, Хотя неприметен был дом. Был лютым и холод, и голод – Бездетною стала семья». Всё кажется: слышу я голос -То плачет сестрёнка моя. Родителям там не прижиться -Душевную боль не унять. Сестричка, сестрёнка, сестрица... Судьбе не дано нам пенять.

Давно я живу в этом крае, Виски по-февральски снежит. А в Немане – места не знаю –

3. Славу мы делить не будем

Есть политики в Европе – мнят отнять у нас Победу. И Америка пусть тоже поубавит аппетит. Это вас тогда спасали от фашизма наши деды, А хранить святую память нам никто не запретит. Наши памятники стали в вашем горле рыбной костью. Замечать никто не хочет и бревно в своём глазу. К пирогу Победы нашей нагло лезут не как гости, Целиком схватить стараясь, лживо выдавив слезу. Всюду в прибранной Европе лад в причёсанных столицах. Кровью нашего солдата создавался мнимый рай. За красивость ваших будней жизни отданы сторицей. Что ж вы кичитесь сегодня – вам Победу подавай? Заглянуть пора в архивы, как там было скажут строки: Истребление народов в душегубках и в печах. Сколько б лет не пролетело – преступленью нету срока. Наш народ геройски вынес всё на собственных плечах.

Та весна цвела и пела, и победною была. И красивой быть хотела, и звенела, как могла. Славу мы делить не будем – неделимая она. День Победы. Люди. Люди. Полк Бессмертный. Имена. У огня цветы на плитах. Май сиренями кипит. И ничто не позабыто. И никто не позабыт!

Третье место (бронза) и звание лауреата. **Тетенькина Татьяна Григорьевна** – родилась в Брестской области. Окончила факультет журналистики Белорусского государственного университета в Минске. В 1971 году переехала в Калининград. Работала редактором в газетах и книжных издательствах. Член Союза писателей России. Живёт в Калининграде.

* * *

Стянул все страны Интернет в одно пространство — и стало видно мне, где свет, где окаянство, где ложь, где срам, где наяву источник силы...

Какое счастье, что живу я здесь, в России!

* * *

Зря недовольные вновь хороводят, На площадях зря орут крикуны – Им невдомёк то, что в нашем народе Правда рождается из тишины.

Россия моя бедовая

Россия моя бедовая, Доверчивая моя, Судьба у тебя суровая На всём пути бытия. Мешаешь ты всякой нечисти Творить мировое зло, И ядом исходят нехристи – Смотри, как их пробрало! От слабости, не от крепости, Плетут на тебя навет, И надо тебе свой крест нести, Пока там несут свой бред. Святая, взамен презрения – За них у тебя печаль. Дай Боже тебе терпения И силы твоим плечам.

Сердце и разум

То ли великая смута, То ли тупая возня... Сердце искало уюта И укоряло меня: «Что же ты не доглядела? Где ты все годы была? Ненависть вражья созрела И – себе волю дала...» Сердце болело и ныло, Мне предъявляло вину – Мол, это я допустила Лающих псов на страну. Бедная малая пташка, Я для тебя – властелин. Знаешь – и разуму тяжко, Только мы с ним не скулим. Вот соберём всенародно Силу и волю в кулак – Всё, что тебе неугодно, Выбросим в урну, как шлак. Может, очистим не сразу Этот всемирный ковчег... Если есть сердце и разум -Не пропадёт человек.

Не время для тоски

Мы вырвемся вперёд, Я крепко в это верю. Не тот у нас народ, Чтоб хлеба ждать за дверью.

Мы разве рождены Чтоб падать на колени?.. В расцвет своей страны Я верю без сомнений.

Не слушайте кликуш – Им мало что известно. Они, теряя куш, Свою заводят песню:

Пугают и грозят Развалом да распадом. А нам стенать нельзя – Страну спасать нам надо.

У власти – мужики, Не тля, не «грантоеды». Не время для тоски, А время для победы!

Звание дипломанта конкурса. **Егоршина Лариса Павловна** – родилась в городе Дзержинск Нижегородской области. Окончила Горьковский политехнический институт. Членом литературного клуба «Огонек Рубцова» при библиотеке им. А.С. Пушкина. Победитель (дипломант) нашего конкурса 2020. Живёт в городе Дзержинск.

Высь деяний

Государь, Окно в Европу, план громаден у Петра, новизну идей и опыт применить пришла пора.

Ход Великого посольства через Ригу, Кенигсберг, стратегическим вопросом озадачен мудрый век.

Судна курс из Лиепае в Бранденбургские врата, где волной радушной мая нота дружбы принята.

Укрепления Пиллау, воздух Балтики, простор, стрельбы выдались на славу и торговый договор.

Артиллерии искусство! Мастерство – побед талант, и царю учитель прусский лично выдал аттестат.

Нидерланды, верфи, порты Петр Михайлов тут, как тут: жажда знаний и работа, сметка, навык в прок пойдут.

К морю путь мечтою верстан, краше виден мир Земли, могут запросто и просто быть гостями корабли.

Император – высь деяний, берегов державных форт, волей сильной и дерзаньем сотворен России флот!

Любовь

Посвящается радисту, старшине 1 ст. Балтийского флота Егоршину А.Е. г. Балтийск.

Дождь промыл асфальт дорожный, сеет хлопья на поля, по морозцу осторожно в зиму движется земля.

Утра доброго денечки коротают вечера, за экраном темной ночки новогодняя пора.

Тихи улочки пустые – полудрема, полусон, помнят сумерки густые притяжения перрон.

Атлантические воды, свет любви – в пути маяк, прикипело сердце к флоту, там, где служит мой моряк.

Вахты, радиосигналы, плеск невидимых частот, над Окою – красноталы и весенний ледоход.

Бескозырки позолота у Балтийских берегов, мили дальнего похода, круг спасательный любовь.

Жемчуг моря серебристый, океанов бирюза, горизонты счастья близко и лучистые глаза.

Скоро лето пробежало. Закружил осенний вальс корабли, любви причалы, под венцом свиданья час.

Парад

Посвящается Российской Армии и Флоту, ветеранам ВОВ, музвзводам и музыканту Егориину Е.Я.

Зовет труба походная, играет музыкант, звучат регистры звездные, приветствуют парад.

В эфире марши славные – могучий позывной, в строю струна державная и голос рядовой!

Российские военные – солдаты, командир. огромная Вселенная и на ладони мир.

Алеет шелк на знамени, гвардейские полки – дух, закаленный в пламени и русские клинки.

Заставы пограничные – незримый ключ ночей, как сталь составы личные, отвага сыновей.

Защитники Отечества,

великая страна! и Горн Земли от вечности – героев имена!

Высок полет заоблачный, волна морей крута снега и берег солнечный – России широта.

Любовь – души мелодия, дыхание – оркестр! столица милой Родины в сиянии небес!

Звание дипломанта конкурса. **Лопушной Вячеслав Михайлович** – Родился в 1945 в Кемерово. Окончил шахтостролительный факультет Кузбасского политехнического института по специальности инженер-строитель. Прошёл путь от рабочего до руководителя стройуправления. Член Союза писателей, Союза журналистов России и Междунарордной гильдии писателей. Поэт, прозаик, эссеист. Много лет с ним сотрудничают известные композиторы и исполнители песен России. На его стихи написано более 50-ти песен и романсов. Живет в Кемерово.

День Победы-1975

Я не видел май Сорок Пятого, Не приспела моя пора. Но услышал в утробе матери Вседержавное «гром-ура!»... Было первым – Война не кончилась? – Видел, как опять и опять Мой родитель неслышно корчился, Силясь боли от ран унять. А однажды в отцовской проседи Вдруг привиделось – просто жесть! – Мне зиянье гигантской просеки, Что прошила народ мой весь! И почувствовал: поле боя то – ПРЕВЕЛИКОЙ СВЯТОЙ ВОЙНЫ – Густо кровью отцов всё полито, Чтобы ныне взрастали мы. Те же головы не склонённые, Та же стать... та же кровь сейчас, Миллионократ повторённая, Вновь победно клокочет в нас!

Евангелие от Елены

Моей матери, Покатаевой Елене Алексеевне

И снова – в срок моей округлой даты – она нанижет на свои раздумья нехитрые, но искренние рифмы, с размерами коварными сражаясь ... Конверт я с нетерпением раскрою и теплою волной меня овеет, что радостью нечаянной напомнит, как в детстве пахло мамой...полотенце. Ее благую весть я прочитаю и улыбнусь наивному старанью, с каким она, лучась добром, слагает на листиках в полоску из тетрадки... Но вот легли однажды предо мною другие – пожелтевшие – листочки, те, что отец хранил с Сорок Второго! И...слёз я не сдержал над тем посланьем: «Я знаю ЧТО тебя от смерти заслонило И, верю, впредь спасет наверняка: Люблю тебя, родной, с такою силой, С какою ненавижу лютого врага!»... Смогу ль когда, хотя б одной строкою, до сей библейской силы дотянуться?

Родительский день

Стаканы с мадерой и чаем, Веселие в нашем окне: Победы пять лет отмечаем. Четыре с полтиною – мне.

Поём про войну и Россию, «Катюшу» – всем песням венец: Ведёт голос мамы красивый, Басит, как умеет, отец.

Звучат немудрёные тосты. И Козин грустит о былом. Танцуют счастливые гости, Как счастлив и самый малой...

Полвека еще миновали. В другой мы эпохе живём. Но песни, что деды певали, – В груди и за нашим столом.

А диск патефона кружи́тся: Сквозь годы пластинка зовёт. Всё ближе родные мне лица, Слышней незабвенный фокстрот.

Глаза зачерпнули тумана, На снимок гляжу фронтовой: Такая красавица – мама, И батя – орёл молодой!

Радиограмма брату, павшему за весну до победы

Беспримерной длины горький список плывет на экране: Миллионы теней из пожарища смотрят Войны...

Почему же я вздрогнул, возникли когда из тумана Вдруг – моя и фамилия, инициалы верны. Неожиданно стало мне по-настоящему страшно: Я не сам ли, застывший, в паноптикуме том стою?.. Но опомнился: это же брат мой родной – самый старший, Восемнадцатилетний Владимир – он в скорбном строю... Ты ведь радиотелеграфист, так нажми на морзянку, Поскорее меня сквозь эфирные трески услышь: Как же так получилось, что ты, дней своих спозаранку, За весну до Победы, ушёл в бесконечную тишь? «Пал, геройство явив...» - слов не вырубить из похоронки, Дубликат мне вручили зимой позапрошлою вновь, Как прислали и фото со стелы из дальней сторонки, Где не вырубить имя твое, не избыть твою кровь... А отцу повезло: он, не глядя на жуткие раны, Комиссар батальонный, пройдя Сорок Первого ад, Выжил! Бог охранил... Воротилась из пекла и мама, Что в боях госпитальных сражалась за жизни солдат!.. А спустя триста дней, как душа твоя с телом рассталась, Огласил звонким плачем младенец сей мир – это я. Только странное чувство гнездится во мне беспрестанно, Что, как будто, живу длинный век свой заместо тебя!.. Жаль, обняться дано лишь на свете ином нам с тобою. Но внезапно догадка пронзила моих толщу лет: Весь мой путь опалил ты, сгоревший короткой свечою! От ожога того, может быть, я и стался поэт...

Звание дипломанта конкурса. **Можаева Виктория Валерьевна** – родилась в посёлке Поспелиха Алтайского края. Окончила Гродненское музыкальное училище (Белоруссия). Окончила Литературный институт имени А.М. Горького. Работала преподавателем в детской музыкальной школе, преподавателем литературы в школе. Автор многочисленных поэтических публикаций и нескольких сборников стихов. Лауреат литературного конкурса имени М.А. Шолохова. Член Сооюза писателей России. Живёт на хуторе Можаевка Тарасовского района Ростовской области.

«Перегорит костёр и перетлеет, Земле нужна холодная зола». Н. Туроверов

* * *

А я всё помню те года, Где в клочьях дыма и болтанках Гремели наши поезда На безымянных полустанках. Я слышу, словно наяву, Колёс движенье с ветром рвущим. С подножек прыгали в траву, И шли пешком к огням зовущим. Варили кашу с молоком И борщ с грибами ради пира. И был нам вовсе не знаком Противный вкус чужого сыра. И, вспоминая те года, Я часто думаю с тоскою, Что шли мы явно не туда Под тяжкой бронзовой рукою. На нас смотрел с прищуром мир, Но мы об этом не грустили. Мы сотворяли свой кумир, И на костях сады растили. И хоть от смеха разревись, А жизни должно продолжаться... Россия, где ты?! Отзовись... Я так хочу к тебе прижаться! Чтоб каждый был другому рад, Но по любви, не по неволе, И чтоб обнялся с братом брат На том кровавом русском поле, Чтоб зрели к сроку семена, Чтоб зеркала не покривились, Чтоб стала храмом та страна, Где храмы прахом становились... Но словно ворон распростёр Над нами крылья волей злою... Всё тлеет, тлеет тот костёр, И не становится золою.

* * *

Ничего, что без отдыха плоть — Не была бы душа в темноте. Только дал бы подольше Господь Умирать мне на этом кресте. И уйду я, секрет не раскрыв, В суете, в нищете и во мгле — На земле.

* * *

У края невидимой битвы В последнем дозоре стою, Не помня чужие молитвы, Одну повторяя свою.

Столкнутся ряды бестолково, Коснутся зарницы земли, И поле вздохнёт Куликово Дыханьем единым вдали, Подлесок, от солнца соловый, С травинки глядит стрекоза, У Дона бессмертник лиловый Поднимет живые глаза, Прольётся в кровавом развале Святая живая вода, Как люди меня называли Не вспомню уже никогда, И сколько крестов не носи я, В немое уйдя забытьё, Но слово Россия, Россия -Запомню, как имя своё.

* * *

Мне не снится уже ничего, Словно полог скользнул, обрываясь, Где-то бродит моё естество, От меня темнотой закрываясь. Что я вижу и что говорю В том сокрытом и призрачном мире? Приближается жизнь к октябрю И мечтает земля о кумире. И опять тот же шёпот больной На изгибах осенних излучин: Что же будет с моею страной, Где никто ничему не научен? Сядут вороны на купола И промолвит бродяжка слепая: «Я не знаю, куда я пришла, По опавшему праху ступая, Так далёк и неверен мой путь, И нельзя мне от слёз отереться... Приютите меня кто-нибудь... Дайте мне у огня обогреться».

* * *

Оставляли мёртвых по полям, Украина славила Бандеру, И желала смерти москалям, И в пыли растерзанного праха, И под хламом взорванных мостов, Холодела Родина от страха У поклонных каменных крестов, И опять по небу птицы, птицы Торопились в лучшие края, Словно пепла серые частицы От врагом сожжённого жилья, И подняв коричневые веки, Выползали Вии из земли... И тоска... как будто бы навеки Покидают землю журавли.

Звание дипломанта конкурса. Фарукшин Раян Назипович – родился в Казани. По первому образованию — историк. С 1996 года занимается военной прозой и журналистикой. Рассказы и статьи на военную тему публиковались в период 2003-2010 годах в Чечне, Татарстане, Краснодарском крае. Пишет яркие, необычные стихи, которые становятся песнями. Автор журнала подразделений специального назначения «Братишка» и литературного альманаха «Искусство войны». Автор книг «Не спешите нас хоронить» и «Твои Герои», популярных среди ветеранов боевых действий и любителей современной военной истории. Работает начальником отдела международного сотрудничества таможенного управления, майор таможенной службы. Живёт в п.г.т. Актюбинский Азнакаевского района. Татарстан.

Капитан

«Никто не выйдет отсюда живым», -Кричал капитан сквозь копоть и дым, Вставляя в ленту последний патрон, Он мысленно маме отправил поклон.

Пылал БТР и трещала броня, Но тот капитан не покинул огня, Ребят своих до конца прикрывал: Один – побеждал и один – умирал.

Солдат отпустил. Прикрываясь бронёй, Они поползли за счастливой судьбой, Живыми вернулись с проклятой войны, И лишь капитан тревожит их сны.

«Никто не выйдет отсюда живым», - Шепнул капитан друзьям боевым. Задраены люки, закрыты отсеки, На грунт опускается лодка навеки.

Заглушен реактор, и главный секрет О мощи сверхновых крылатых ракет Во тьму унесёт – заберёт глубина, О них не узнает ни враг, ни страна.

И только табличка на серой стене Напомнит потомкам в мирской суете О том капитане, что честно служил, Себя не сберёг, но мир сохранил.

«Никто не выйдет отсюда живым», - Решил капитан, и «бомжам удалым» * Позволил себя окружить в тупике, Гранату зажав в уцелевшей руке.

Ни страха, ни плача, открыты глаза. Секунда, разрыв! Он взмыл в небеса. Не сдавшийся в плен, погибший в бою, Теперь капитан – в бессмертном строю.

За гранью, вне смерти, на той стороне, Опять капитаны привидятся мне: «А что ждёт тебя, какой вариант? Готов послужить, молодой лейтенант?»

* «удалые бомжи» - на сленге военнослужащих подразделений специального назначения означает «боевики»; обычно произносится с презрением или усмешкой

Памяти солдат и офицеров, погибших в новогоднюю ночь на 1 января 1995 года

Кто ты, солдат позабытой войны? Мёртвый, зарытый в мягком песке, Или накрытый обломком стены, Или затянутый илом в реке.

Нет документов и имени нет. Просто солдат. И просто исчез. Не похоронен. И не отпет. И не нашёлся. И не воскрес.

Брошен судьбой. Забыт. Как не жил. Списки сгорели. Мать умерла. Замужем та, кого ты любил.

Да и детей не твоих родила.

Книги. Газеты. Песни. Салют. Даже я вижу – несут ордена. Но не тебе. К тебе не придут. Мёртвым страна ничего не должна.

Кто ты, солдат позабытой войны? В чёрном болоте ушедший на дно, Павший в ущелье с острой скалы, Имя твоё – упразднено...

Ты превратился в ржавую пыль, В танке сгоревшем витаешь во тьме, Или под траками – серая гниль, Плоти кусок – пятном на корме.

Нет документов. Фамилии нет. Нет ни могилы, ни просто креста. Бой засекречен – наложен запрет, Пишут историю снова – с листа.

Брошен судьбой. Забыт. Как не жил. Нет фотографий. Расплавлен жетон. Может, и подвига не совершил... Брат, неизвестный, прими мой поклон...

Идти на смерть добровольно

(моим старшим товарищам: Евгению и Вадиму, с уважением)

Лежали живые на мёртвых, И мёртвые – на живых, Не ждали ни бога, ни чёрта В отверстиях пулевых.

Спортзал, коридор, раздевалка: Густая в воздухе пыль, Кирпично-бетонная свалка, И реки стреляных гильз.

Безумный пожар. Изуверство. И ненависть бьёт через край. И мир навсегда растерзан, Закидан гранатами рай.

Ручьи из кро́ви багряной, Останки разорванных тел, И запах зияющей раны Бежавшего на расстрел.

И ужас сменялся болью, И ярость сверлила в груди́, Идти на смерть добровольно, Господь, меня не приведи.

Но дрались, в упор стреляя, И в жизнь превращали смерть. Вы, судьбы чужие меняя, Швыряли свои – в круговерть.

Без всяких инструкций, приказов, Вы шли безотказно в бой. От взрывов бомб и фугасов Детей прикрывая собой...

Спортзал, коридор, раздевалка... Следы незатянутых ран. Цветы у стены, минералка... Первая школа, Беслан.

Добавить комментарий

Комментарии